

JÓZEF ZALEWSKI (WARSZAWA)

ОПЫТ КАТЕГОРИЗАЦИИ ГОВОРА КУБАНСКИХ КАЗАКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ни один регион России не имеет столь ярко выраженных оригинальных языковых особенностей, как Кубань – самая южная территория Причерноморья, попавшая в водоворот истории. Свое имя она получила от протекающей по ее земле реки под одноименным названием. История заселения и основания Кубани уходит далеко в седую древность. Меоты, киммерийцы, скифы, готы и гунны, аланы и печенеги, хазары, половцы, в более позднее время греки и турки, даже генуэзцы – кого только не видели Кубанские степи! Уже в X веке нашей эры здесь появляются славяне-русы. На Таманском полуострове между Черным и Азовским морями было образовано Тмутараканское княжество, ставшее на десятки лет окраинной вотчиной русских князей. Но в результате татаро-монгольского нашествия княжество было уничтожено. Почти два с половиной столетия, начиная с XVI в., монголо-татарские завоеватели находились на Кубани, подчиняясь всецелой власти турецкого халифа, являясь подданными крымского хана.

В конце XVII века на Кубани снова появляются русские поселенцы. Первоначально ими были раскольники, бежавшие от феодального гнета под религиозным знаменем старой веры. Кубань, на территории которой не было крепостного права, привлекала к себе обездоленных людей, в том числе и донских казаков. Но это были единичные поселения. После русско-турецких войн XVIII века, результатом которых стало включение Прикубанья в состав Российской империи, началось массовое военно-казачье освоение опустевшего края. 30 июля 1792 г. Екатериной II был подписан царский указ, в котором Черноморскому казачьему войску подписывалось переселиться и охранять кубанские рубежи России. Она пожаловала Черноморскому казачьему войску

земли на правобережье Кубани от Тамани до устья Лабы. Также ею были подарены войсковое знамя и литавры и подтверждено право на собственные казачьи регалии (булаву, перначи) и войсковую печать¹.

Черноморские казаки ведут свое происхождение от одного из главных центров российского и украинского казачества – Запорожской Сечи. Переселившись на Кубань, они принесли с собой свою культуру и свой язык. Но культура и быт местных поселенцев – представителей разных этносов и культур, близость кавказских племен, несколько волн заселения, в том числе донских казаков, казаков-линейцев из Воронежской губернии, а также особые природно-климатические условия в значительной мере повлияли на этот процесс. Начала формироваться собственная культура со своими особенностями усадебной застройки и домостроения, национальной одежды, системы питания, обрядности, фольклора и т.д. Стал формироваться собственный гибридный говор на основе смешения русского, украинского языков с элементами тюркизмов и арабизмов. Он получил название «балачка» (от укр. балакати — разговаривать, болтать). Слово «балачка» для обозначения кубанских диалектов и говоров стало употребляться лишь в постсоветское время, но выделение донских и кубанских говоров было описано еще в XIX веке².

Сегодня лингвисты различают три основные исторические разновидности балачки — кубанская, донская и горская³. Донская балачка представляет собой переходный диалект от восточно-украинских к южно-русским диалектам. Историческая близость Украины к донскому казачеству вела к постоянным миграциям на Дон и распространению там восточноукраинских диалектов, взаимопроникновению их с южнорусскими. Горская балачка сформировалась во времена Кавказской войны, ввиду влияния народов Кавказа на быт и культуру кубанских и терских казаков. Она отличается заметным кавказским (в первую очередь, адыгейским) влиянием. С продвижением на юг Карачаево-Черкесии и Ставрополья кавказский субстрат постепенно вытесняет первоначальный украинский, так что распространение термина «балачка» на казацкие диалекты этих регионов носит условный характер. Кубанская балачка представляет собой более стабильный вариант говора, которым пользовался в исторической ретроспективе большой процент населения,

¹ В.П. Затолокин, Страницы истории Кубанского казачества. История станицы Келермесской / В.П. Затолокин, М.И. Крылов М., А.Г. Питинов, С.А. Фатеев. — СПб., 2009. — 295 с.

² П. Ткаченко, Кубанский говор. Опыт авторского словаря. — М.: Граница, 1998. — 240 с.

³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E0%EB%E0%F7%EA%E0>.

и горожане, и селяне. Этот говор опирается на письменные источники. Например, известно, что с использованием черноморского казачьего диалекта писали в XVIII–XIX веках Яков Кухаренко, историк-статистик Федор Щербина, Василь Вареник, которого современники называли „кубанским Цицероном”. В музейных экспозициях сохранились оригинальные тексты, записанные им. Например, „Мова, як видкрылы зализный шлях, збудованный вид станыцы Тихорецькой до города Катеринодара”. Александр Пивень был известен своими работами по собиранию местного фольклора: „Сим кип брехеньок”, „Торба смиху та мишок реготу”, „Чорноморськи вытребеньки”, „Козацкы жарты та смихи усым людям для втыхи”. Исследовал фольклор и Митрофан Дикарев (например, „Толки народа: Антихрист, Мышиный царь, Гадюки”, поэтический сборник „Я давно вже по свиту блукаю”⁴).

Графика и орфография балачки, как правило, использовалась русская, хотя и специфическая. Она называлась «ярыжка» (ярыжа, ерыжка). Происхождение этого термина идет от славянских названий букв Ъ – ер и Ы – еры. Это полуфонетическая система записи украинских диалектов 18–20 вв. (правописание Ивана Котляревского, 1798 г.). Систему, тождественную нынешнему украинскому алфавиту, разработал в 1886 г. Евгений Желехов (алфавит «желеховка»⁵).

Лингвисты ожесточенно спорят о происхождении кубанской балачки. Имеет место несколько взаимопротивоположных версий. Сторонники проукраинской позиции считают, что современная балачка – это испорченный украинский язык. Но по версии других исследователей кубанская балачка, наоборот, представляет собой сохранённую и пошедшую собственным путём развития разговорную практику юго-восточных украинских диалектов XVIII столетия, которые позже легли в основу украинского литературного языка. Причем ввиду переселения части народа на относительно изолированные и достаточно далеко отстоящие от материнского языка территории балачка сохранила в архаизированном варианте языковую практику именно XVIII столетия, тогда как

⁴ В.К. Чумаченко, Кубанский кобзарь: о творческом наследии Я.Г. Кухаренко / В.К. Чумаченко // Кубань. – 1988. – № 4. – С. 87–89 ; В.К. Чумаченко, Слово об Александре Пивне / В.К. Чумаченко // Кубанские новости. – 1993. – 24 марта ; В.К. Чумаченко, Украинская литература Кубани в рукописях, изданиях и переизданиях / В.К. Чумаченко // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей / КГУКИ. – (Краснодар. – 2003. – Вып. 1. – С. 147–157.

⁵ П. Ткаченко, Кубанский говор. Опыт авторского словаря. – М.: Граница, 1998. – 240 с.

литературный украинский язык стал развиваться дальше, впитывать иноязычные заимствования и изменяться. Таким образом, кубанская балачка законсервировала разговорную практику юго-восточных украинских диалектов XVIII в.

Есть версия, что казаки как социальное сословие на основе смеси славянских диалектов с вкраплением тюркизмов и арабизмов выработали свой язык, но последующая украинизация и полонизация вследствие близкого соседства и миграционных контактов сильно изменила этот казачий язык и в результате дала балачку.

Еще одна версия рассматривает балачку как суржик, практически не отличающийся от того, на котором разговаривают на русифицированных территориях Украины. Но с этим не согласны некоторые лингвисты, утверждающие что суржика по сути не было. А был плавный переход из русского в украинский язык – несколько промежуточных говоров (образно говоря несколько „диалектных полос”) между Москвой и Киевом. А со становлением границы и под влиянием литературного языка, который преподавали в школе и пропагандировали в средствах массовой информации, промежуточные диалекты стали соответственно более „русскоподобными” в России и более „украиноподобными” в Украине. По пятой версии в балачке украинский и русский языки не просто смешались, но и образовали своеобразный диалект. «Это – диалект, – считает кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского центра традиционной культуры при Кубанском казачьем хоре Игорь Васильев. – Он относится к говорам вторичного образования, поскольку складывались они, начиная с 19 в., в результате переселения людей из самых различных областей, при котором происходило смешивание населения и диалектов».

При том, что кубанские говоры не входят в традиционную классификацию русских диалектов, показательно, что кубанский диалект не совсем обычный. Помимо казаков, этнографы насчитывают порядка 16 субэтносов русского народа (полехи, саяны, мещера, горюны, каргаполы, бухтарминцы и другие). Но только на балачке и поморском говоре (Архангельская область) имеются письменные памятники литературы. Наличие литературных источников говорит о том, что статус диалекта для балачки узок. Но при этом, оппоненты этой точки зрения полагают, что нельзя не учитывать и то, что известные образцы дореволюционной кубанской литературы писались не на народном диалекте, а на более или менее похожих на него так называемых „балачкообразных” формах.

Зачастую некоторые слова и обороты авторы сочиняли сами или строили искусственно⁶.

Этнографами и лингвистами установлено, что кубанская балачка – это не единый говор, она различается территориально, в зависимости от волн заселения Кубани – линейцами (переселенцами из Воронежской губернии) и черноморцами (Запорожской Сечи), а также переселенцами – казаками с Буга, Днестра, Хопра, Запорожской, Полтавской и др. губерний, гражданским населением, которое с 1868 г. стало добровольно осваивать край, получив право приобретать в собственность дома и строения. Языки эти не просто перемешались механически, они все время менялись, в результате создали свою новую культурную реальность. Не только в разных частях Кубани, но и даже в соседних станицах есть различия в разговорной речи. Наиболее значима и близка к литературному украинскому языку разновидность балачки, распространённая на Таманском полуострове. Переписью 1897 года она была отнесена к «малороссийскому языку». В Причерноморье, в станицах Раевской, Гостагаевской, Анапской, Ниберджаевской говорят ближе к Таманскому говору балачки. С запада от Тамани и на восток ее влияние становится слабее. Таким образом, исторические корни балачки весьма запутаны и нуждаются в более глубоком исследовании.

Особая судьба ожидала балачку в начале XX века. Несмотря на многочисленные миграционные потоки из различных губерний России на Кубани все больше укреплялся украинский язык. Согласно переписи населения в 1906 г. в Екатеринодаре (сегодня – Краснодар) треть населения говорило по-украински. Открыто действовало украинофильское просветительское общество «Просвита», несмотря на то, что официальным языком был русский⁷.

Начало XX века для Кубани – трагический период, связанный с переходом власти из одних рук в другие, со сменой установок и ценностей. Это коснулось и языка, как составляющего элемента политики. На волне Февральской революции 1917-го года начал осуществляться постепенный переход преподавания в кубанских школах на украинский язык. Стали выходить украинские газеты (например, «Кубанська зоря»)

⁶ В.К. Чумаченко, Украинская литература Кубани в рукописях, изданиях и переизданиях /В.К. Чумаченко// Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей / КГУКИ. – (Краснодар. – 2003. – Вып. 1. – С. 147–157.

⁷ В.К. Чумаченко, Кубанский кобзарь: о творческом наследии Я.Г. Кухаренко /В.К. Чумаченко// Кубань. – 1988. – N 4. – С. 87–89.

и буквари. Определенный статус используемому языку придал факт независимого существования Кубани в 1918–20 гг., когда была провозглашена Кубанская народная республика (КНР), подавшая заявку на вступление в Лигу Наций (предтечу нынешней ООН⁸).

Однако после прихода к власти деникинцев в ноябре 1919-го украинизация была свернута, на «Просвиту» и других приверженцев украинской культуры обрушились жестокие репрессии. По словам кандидата филологических наук В.К. Чумаченко, в тот период даже за обнаруженный в квартире томик стихов Тараса Шевченко полагался расстрел⁹.

Скорое установление власти большевиков вернуло народу языковую свободу. Большевики провозгласили политику «коренизации» и ее составляющую «украинизацию». Ведомство народного просвещения Кубанского краевого правительства активно стремилось расширению культурным контактам с Украиной. Так, управляющий Ведомством народного просвещения Кубанского краевого правительства пригласил на Кубань представителей национальных просветительских украинских организаций. Они вели совместную с ведомством работу по изучению «материнского языка» в школах Кубанского края. Под термином «материнский язык» имелся в виду кубанский говор. Проблема заключалась в том, что на нем говорили, но грамоты украинской не знали, и писали, как говорили, русскими буквами. Необходимо было обучить украинской грамоте. Было открыто сотни украинских школ, вузы и техникумы, на украинском языке выходило свыше 20 газет, вещало радио, действовала украинская секция при писательской организации и три профессиональных театра. В 1920-х гг. в станице Полтавской открыт Кубанский педагогический украинский техникум, который стал ячейкой украинской культуры на Кубани. В 1924 г. в Москве был организован «Союз украинских пролетарских и сельских писателей Российской Федерации» (СИМ) – «Село і Місто» с филиалами в Краснодаре и в ст. Полтавской. С 1926 г. вышло в свет периодическое издание «Червона газета».

Именно в это время появился термин «кубанский язык», который рекомендовал использовать тогдашний нарком образования РСФСР Анатолий Луначарский, дабы успокоить украинофобов. Уже

⁸ В.П. Затолокин, Страницы истории Кубанского казачества. История станицы Келермесской/ В.П. Затолокин, М.И. Крылов М., А.Г. Питинов, С.А. Фатеев. – СПб., 2009. – 295 с.

⁹ В.К. Чумаченко, Украинская литература Кубани в рукописях, изданиях и переизданиях /В.К. Чумаченко// Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей / КГУКИ. – Краснодар. – 2003. – Вып. 1. – С. 147–157.

к 1928 году местным партийным руководством принято специальное постановление, где указывалось, что «кубанский разговорный в научном отношении есть чисто украинский и даже в большей мере, чем в местностях УССР».

Однако если украинизация Восточной Украины не встретила сопротивления, то на Кубани эта политика успехом не увенчалась. Против украинизации были выдвинуты все уже давно известные аргументы, включая то, что на Кубани нетукраинского языка, а есть свой собственный «кубанский». С 1930 г. начался обратный процесс – свертывание украинизации. В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О прекращении украинизации». Подписанное Сталиным и Молотовым постановление требовало «немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов «украинских» районов, а также все существующие газеты и журналы с украинского языка на русский, как более понятный для кубанцев, подготовить и к осени перевести преподавание в школах на русский язык». Сразу же была прекращена деятельность издательств «Червоний прапор» и «Радянський станичник», Краснодарский филиал Государственного издательства Украины с его представительствами на Кубани и Северном Кавказе остановил распространение украинской литературы и периодики, с 28 марта 1933 года был ликвидирован и краевой украинский театр¹⁰.

Но, несмотря на проводимую русификацию, коренное население станиц и малых городов по-прежнему говорило на балачке, хотя она не имела официального статуса в субъектах Российской Федерации, являющихся территорией её распространения, и не использовалась в качестве основного языка обучения. В Советском Союзе она официально рассматривалась как диалект русского языка, который употребляется преимущественно пожилыми станичниками. Использование ее в культуре заключалось, прежде всего, в исполнении песен украинского происхождения фольклорными коллективами, включая знаменитый Кубанский казачий хор.

В 1990-е гг. в эпоху перестройки и установления демократизации на Кубани начинается общественное движение по возрождению казачества. Ему сопутствует стремление энтузиастов к возрождению балачки и признания ее самостоятельным языком. Это движение нашло горячий отклик на Украине. Там была организована инициативна

¹⁰ П. Ткаченко, Кубанский говор. Опыт авторского словаря. – М.: Граница, 1998. – 240 с.

группа по созданию украинского кубанского землячества, о чем сообщил в прессе глава Украинской партии партии Олег Олийнык. «Мы начнем теснее сотрудничать с Кубанью и вернем ей настоящее украинское лицо», – заявил он. По его словам «политика России на Кубани – это не отдельные шаги. Это целая система, которая уничтожала украинство... А мы планируем работать над возвращением украинцам национальной памяти, наследия, возвращения истории. Мы работаем с кубанской молодежью. Мы пытаемся донести до потомков казаков историческую правду о том, кто они»¹¹.

В начале 1990-х на Кубани было несколько попыток организовать украинские общества (Общество украинского языка им. Т.Г. Шев-ченко, Черноморский казачий совет, Кубанское казачье войско); в краевой газете «Кубанские новости» вышло несколько украинских страниц; Государственная телерадиокомпания «Кубань» показала два спектакля Киевского театра им. И. Франко. 1998 году на крупнейшей местной телерадиокомпании регулярно выходила десятиминутная передача на кубанском диалекте: диктор на фоне видеоряда озвучивал исторические анекдоты и забавные рассказы, связанные с Кубанью. Но это были эпизодические мероприятия.

В последние десятилетия на Кубани возрождается казачество, и этот процесс активно поддерживается на правительственном уровне. Казаки участвуют в парадах, казачьим дружинам поручено патрулирование улиц, в станицах возрождается казачье самоуправление. В контексте перемен понятны движения, направленные на возрождение казачьего говора. Широкий резонанс в Краснодарском крае вызвало предложение группы ученых Кубанского государственного университета ввести преподавание в местных школах на балачке. Поводом послужила разработка трех вариантов „Кубанской азбуки”. В частности, они предусматривают ознакомительные уроки, на которых рассказывается о местных диалектах. С 2005 года во всех школах края преподается предмет «Кубановедение» – в его программе есть и разбор текстов, записанных этнографами на балачке. Предусмотрен курс углубленного изучения предмета в классах с филологическим уклоном.

Но, несмотря на все усилия, в хуторах и станицах все реже можно слышать исконное казачье наречие. Резко уменьшается и число живых

¹¹ И.Ю. Васильев, Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. – Краснодар, 2010 –164 с.

носителей этого интересного диалекта, на котором сложено немало песен, баек, пословиц. Бьют тревогу не только собиратели фольклора: с утратой этого самобытного элемента кубанской культуры может прерваться связь времен.

Использованная литература

- Васильев, И. Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. – Краснодар, 2010. – 164 с.
- Затолокін, В.П. Страницы истории Кубанского казачества. История станицы Келермесской/ В.П. Затолокін, М.И. Крылов М., А.Г. Питинов, С.А. Фатеев. – СПб., 2009. – 295 с.
- Иванцов, И. Г. Украинизация Кубани в документах комиссии внутривластного контроля ВКП(б). 1920-е – начало 1930-х гг.: монография. – Краснодар, 2009. – 100 с.
- Пришло ли время расстаться с балачкой? // Тамань, 6.02.10, № 17.
- Ткаченко, П. Кубанский говор. Опыт авторского словаря. – М.: Граница, 1998. – 240 с.
- Чумаченко, В. К. Кубанский кобзарь: о творческом наследии Я.Г. Кухаренко / В. К. Чумаченко // Кубань. – 1988. – № 4. – с. 87–89.
- Чумаченко, В. К. Слово об Александре Пивне / В. К. Чумаченко // Кубанские новости. – 1993. – 24 марта.
- Чумаченко, В. К. „Чтоб слово наше не пропало...” / В. К. Чумаченко // Родная Кубань. – 2007. – № 2. – с. 10–13.
- Чумаченко, В. К. От единого славянского корня / В. К. Чумаченко // Кубанские новости. – 2007. – 24 марта. – с. 6.
- Чумаченко, В. К. Украинская литература Кубани в рукописях, изданиях и переизданиях / В. К. Чумаченко // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей / КГУКИ. – (Краснодар. – 2003. – Вып. 1. – с. 147–157.
- Шабалин, М. Н. О происхождении некоторых черт русского кубанского диалекта. // Вопросы истории русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. – с. 302–312. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E0%E8%E9%F7%EA%E0>.

Streszczenie

Doświadczenie kategoryzacji mowy Kozaków Kubańskich (zasygnalizowanie problemu)

Żaden region Rosji nie ma tak wyraźnie zarysowanych oryginalnych funkcji językowych jak Kubań – kraina nad Morzem Czarnym. Wynika to z burzliwej historii regionu, który narażony był na rozmaite wpływy językowe. Język regionu, zwany „balachka”, jest nierozzerwalnie związany z Kozakami, którzy charakteryzują się odrębnością kulturową. Jest to dialekt hybrydowy, powstały z połączenia języków – rosyjskiego i ukraińskiego

z elementami tureckimi i arabskimi. „Balachkę” jedni uważają za zniekształcony język ukraiński, inni za język właściwy Ukrainie południowo-wschodniej. W XX wieku język ukraiński na Kubaniu przeżywał wzloty i upadki, często uwarunkowane politycznie, ale rdzenni mieszkańcy wsi i małych miasteczek niezmiennie posługiwali się „balachką”. Dziś, mimo odrodzenia kozactwa w czasach postsowieckich, osób aktywnie posługujących się tym dialektem jest coraz mniej.